

ДЖОПУА Аркадий Иванович
кандидат исторических наук,
директор Абхазского государственного музея,
Сухум, Республика Абхазия
Arkady I. DZHOPUA
Cand. Sci. (Archaeology), Abkhazian State Museum, Director,
Sukhum, Republic of Abkhazia
info@museum-ra.org

НЮШКОВ Валентин Александрович
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела археологии
Абхазского государственного музея,
Сухум, Республика Абхазия
Valentin A. NUYSHKOV
Cand. Sci. (National History), Abkhazian State Museum,
Department of Archaeology, Senior Researcher,
Sukhum, Republic of Abkhazia
valenti74@yandex.com

Из истории археологических исследований на территории современной Абхазии

Во второй половине XIX в. русские археологи проявляли огромную заинтересованность в изучении археологических объектов на современной территории Республики Абхазии, располагающей неповторимым культурным наследием, древнейшие памятники которого относятся к эпохе палеолита. В тот же период наиболее подробно исследованы ими были историко-археологические памятники периода античности и раннего средневековья. В истории древней Абхазии этот период отмечен важными событиями: древнегреческая колонизация, появление римлян и строительство крепостей Себастополис и Питиунт, персо-византийские войны и т. д. Большая заслуга в исследовании этих объектов культурного наследия принадлежит А. Н. Введенскому, В. И. Чернявскому, В. И. Сизову, П. С. Уваровой, А. М. Павлинову и др. В данной работе отмечены наиболее значительные научные достижения, которые, главным образом, касаются изучения памятников (церкви, могильники, крепостные сооружения и т.д.) Себастополиса, древней Апсилии и Абасгии, Драндского собора и др.

Ключевые слова: Кавказ, Абхазия, русские археологи, храмы, съезд, памятники.

From the History of Archaeological Research in the Territory of Modern Abkhazia

In the second half of the 19th century Russian archaeologists showed great interest in studying archaeological sites in the modern territory of the Republic of Abkhazia, which has a unique cultural heritage, the oldest monuments of which date back to the Paleolithic era. During this period they explored most thoroughly the historical and archaeological monuments from the period of antiquity and the early Middle Ages. In the history of ancient Abkhazia this period is marked by important events: the ancient Greek colonization, the appearance of the Romans and the construction of the fortresses of Sebastopolis and Pitiunt, the Byzantine-Sasanian Wars, etc. Great merits in the study of these objects of cultural heritage belong to A. N. Vvedensky, V. I. Chernyavsky, V. I. Sizov, P. S. Uvarova, A. M. Pavlinov, and others. In this paper, the most significant scientific achievements are noted, which mainly concern the study of monuments (churches, burial grounds, fortifications, etc.) of Sebastopolis, ancient Apsilia and Abasgia, Drand Cathedral, etc.

Keywords: Caucasus, Abkhazia, Russian archaeologists, temples, congress, monuments.

История исследования античных и средневековых памятников Абхазии довольно богата, и начало применения научных методов в их изучении было положено еще в первой половине XIX века. Поэтому уже во второй половине XIX века, зная глубокую древность земли абхазской, русские археологи-краеведы начинают систематическое обследование и изучение археологических памятников на ее территории. Между тем дореволюционные краеведческие исследования по сравнению с многообразием и богатством памятников средневековья были отрывочны, эпизодичны, в результате, «ни один из исследователей никаких больших археологических и историографических задач перед собой не ставил» [1, с. 115]. В то же время они заложили крепкую основу для дальнейшего археологического изучения края, и «ценность их трудов заключается, прежде всего, в качественной фиксации тогдашнего состояния впервые описанных ими памятников» [5, с. 115].

Для проведения археологических изысканий в 1850-х гг. Абхазию посетил А. Фиркович. В результате поездки им были осмотрены многие памятники истории и культуры. В эти же годы изучением археологических памятников Абхазии занимались Н. М. Мурзакевич, В. Б. Антонович, А. Н. Введенский. В 1859 г. была создана Археологическая комиссия, в задачи которой входило руководство археологическими исследованиями на всей территории страны и сбор обнаруженных древностей.

Здесь следует остановиться на А. Н. Введенском, начальнике Сухумского военного отдела (1884-1891 гг.). Его очень интересовала история Абхазии, он собрал большую археологическую коллекцию предметов древности, найденных в различных частях страны. Впоследствии она была выставлена в городском музее Сухума, который А. Н. Введенский и создал. К сожалению, музей недолго просуществовал, помешала начавшаяся русско-турецкая война 1877-78 гг., и все, что было собрано, будучи вывезенным, бесследно исчезло. В 1869 г. краевед А. Н. Введенский в местности Хуап раскопал три древние гробницы, в одной из них были найдены глиняная чашка, золотые крючок и петля и железная секира. Вещи эти были переданы в бывший Сухумский музей и впоследствии перевезены в Кутаис

[2, с. 130]. Также А. Н. Введенский считал, что остатки фундаментов, лежащие на водоразделе рек Келасури и Беслетки, по всей вероятности, «служили основанием древних заводских построек», так как, по преданию абхазцев, в этом месте добывали свинец [2, с. 126].

Очень много для выявления исторических позднеантичных памятников Абхазии сделал другой местный любитель древностей, краевед сухумчанин В. И. Чернявский («Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно» [11] и другие). Обосновавшись с 1870 г. в Абхазии, он занялся изучением черноморской фауны, а также выявлением и исследованием археологических памятников практически по всем периодам истории Абхазии. В частности, В. И. Чернявский (естественно, с большой долей преувеличенности) считал, что Великая Абхазская стена заходит в море у устья реки Келасури и доходит до Сухумской крепости. Вместе с тем на данное ошибочное утверждение его натолкнули впервые исследованные им в 70-х гг. подводные стены на дне Сухумской бухты напротив устья р. Басла и фрагменты стен римского укрепления в основании Сухумской крепости. Неслучайно он уделил большое внимание изучению древностей Диоскуриады. В результате многолетних поисков В. И. Чернявский первым доказал, что древняя Диоскуриада находилась на месте современного Сухума ее значительная часть погребена на дне Сухумской бухты [11, с. 15], и стал добиваться начала археологических исследований под руководством В. И. Сизова¹, являвшегося археологом, членом Московского археологического общества (с 1877), одним из основателей Исторического музея в Москве. По заданию Московского археологического общества он провел археологические раскопки на территории Абхазии в 1886 г., ставшие первыми раскопками профессионального археолога в нашем крае. Отчет о них, изданный в 1889 г. отдельной книгой с хорошо иллюстрированными материалами, будет проанализирован ниже.

¹ В 1896 г. В. И. Чернявский опубликовал в «Черноморском вестнике» заметку о находке в Сухумской крепости плиты с надписью, подтверждавшей пребывание римского легиона Флавия Ариана во II в. н.э. в Севастополисе.

Итак, 80-е гг. XIX в. характеризуются заметным оживлением археологического изучения Кавказа, в том числе и Абхазии, и связано это было преимущественно с работой V Археологического съезда. В Закавказье к этому времени уже активно работало организованное в Тифлисе Кавказское общество любителей археологии, которое было тесно связано с Московским археологическим обществом. Инициатива созыва V Археологического съезда на Кавказе принадлежала русскому археологу А. С. Уварову. Съезд прошел в сентябре 1881 г., в Тифлисе. Еще в 1878 г. в Москве был образован Подготовительный комитет, который разработал обширную программу проведения раскопок на Кавказе.

На заседаниях V Археологического съезда участниками были доложены сообщения, касающихся не только археологии, но и этнографии, истории, языка абхазов. В частности, интересные сведения о древностях на территории Абхазии были приведены в материалах означенного съезда. Данный форум способствовал делу постановки археологических изысканий на Кавказе на научную почву, разбудил общий интерес к этому краю в научных кругах не только России, но и за рубежом и, таким образом, оказал самое благотворное влияние на дальнейшее развитие кавказоведения. Подводя итог прошедшему съезду, археолог Всеволод Миллер отмечал: «В виду необъятности задач, представляемых Кавказом для археологии, было бы конечно слишком смелым ожидать решения их от одного археологического съезда. Все, чего можно было бы желать, состояло бы в том, чтоб ученые специалисты указали эти задачи, наметили главное, на что нужно направить работы, и дали метод для археологических разысканий» [6].

В данном случае на примере Абхазии можно с уверенностью утверждать, что избранное направление работы и ее методы были успешно применены русскими археологами. В большей степени это коснулось христианских памятников, на изучение которых делался основной упор. Здесь необходимо выделить 1886 г., который вошел в историографию Абхазии как предел, знаменующий начало академических исследований в крае, осуществленных рядом маститых специалистов (В. И. Сизов, П. С. Уварова, А. М. Павлинов и др.).

Уже упоминавшийся русский археолог В. И. Сизов подтвердил вывод В. И. Чернявского, указав его правильность относительно локализации древнего города, после того как в 1886 г. провел исследования по заданию Московского археологического общества в Сухуме, на берегах Сухумской бухты, а также безрезультативную разведку на Скурче [8, с. 19]. В. И. Сизов, в частности, писал, что средневековый Сухум соответствует Акуа абхазов. Он выделил в Сухумской крепости кладку римского времени; локализовав, таким образом, Себастополис на месте современного Сухума.

Немаловажно также отметить и результаты его исследований в районе сквера недалеко от госдрамтеатра на набережной, об итогах которых русский археолог отмечал следующее: «Вообще нижний слой канавы по обилию найденных в ней фрагментов греческих сосудов можно сравнить только с насыпными частями горы Митридата в Керчи» [8, с. 17].

Таким образом, можно утверждать, что первые серьезные археологические раскопки по заданию и на средства Московского археологического общества на берегу Сухумской бухты произвел в 1886 г. В. И. Сизов. При участии В. И. Чернявского и известного русского ботаника Н. М. Альбова он обнаружил (ныне на ул. Пушкина) довольно мощный культурный слой, который содержал обломки черепиц, чернолаковых сосудов, различного вида керамику, медные гвозди, свинцовые пластинки, пирамидальное глиняное грузило и бронзовую монету Амиса [8, с. 14].

Обследование памятников Абхазии, начатые В. И. Сизовым, продолжил также по заданию Московского археологического общества в 1888 г. архитектор А. М. Павлинов. Им были осмотрены соборы в Мокве, Дранде, Илоре, Бедиа и составлены краткие описания находящихся там церковных сооружений. Как указывает А. М. Павлинов, эти сооружения представляют смесь, сочетание центрально-купольной системы с базиличной, в которых эффект сосредотачивается у алтаря и над ним. Однако ошибочным, как нам кажется, выглядит следующий его вывод: «Церкви эти, хотя и принадлежат Кавказу, но, вероятно, построены греками», так как, не умаляя роли Византии, нельзя также не учитывать ту местную традицию в архитектуре, которая уже прочно уста-

новилась к X–XII вв. в постройках большинства церквей на территории Абхазии. Между тем, А. М. Павлинов дал более подробное описание Драндского храма, правда, не зная точно, когда храм был построен [7, с. 8], он, тем не менее, считал данную постройку древней. А. М. Павлинов отмечал: «Проем крестового плана с большим куполом в середине, подобный Драндскому, встречается в самых древнейших церквях Кавказа, например в церкви Св. Креста, напротив Мцхета, в Сионской церкви, в главной церкви Мартвильского монастыря, в Атени, в церкви Св. Рипсима в Вагаршападе и др. Единственная разница, отличающая все эти храмы от Дранды, состоит только в том, что у них концы креста прямоугольные, как в Дранде, а полукруглые» [7, с. 13].

В тоже время исследовательница древностей Абхазии П. С. Уварова справедливо отнесла Драндский храм к византийским постройкам: «К древнейшему периоду, находящемуся в прямой зависимости от Византии, припишу... в особенности собор в Драндах, имеющий, как и все остальные переименованные церкви, крестовый план и купольное покрытие, напоминающее низкие, как бы придавленные восточные покрытия древней Византии с приземистыми, низкими барабанами и более или менее сферическими куполами. Церкви подобного образца в Грузии не имеют пока ни даты, ни истории и приурочиваются к древнейшей эпохе только по сходству их с подобными им византийскими постройками» [10, с. 191].

Огромная роль в изучении абхазских древностей принадлежала графине Прасковье Сергеевне Уваровой, одной из первых женщин, интересовавшихся археологией Кавказа, внесшей важную лепту в развитие археологии Абхазии. Ее муж был основателем Московского археологического общества и Исторического музея. После его смерти в 1884 г. вдова взяла на себя обязанности председателя Московского археологического общества. Она совершила девять поездок на Кавказ, оставив письменные отчеты по этим экспедициям: «Кавказ (Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок), Путевые заметки. П.-М.: 1891, «Могильники Северного Кавказа» / Материалы по археологии Кавказа, 8, 1900, и «Христианские памятники Кавказа» / Материалы по археоло-

гии Кавказа, 4, 1894. К этим книгам археологи нередко обращаются и в настоящее время.

П. С. Уварова, в частности, описала три храма в окрестностях с. Цебельда (Вороновский, Полтавский и Ольгинский), а также объекты, относящиеся к территории Цхумского воеводства (Апсилия) и отдельные находки (храмы Бырцх, Яштхо, Беслетский комплекс, рельефы Дранды, Келасурская стена и др.) [9, с. 98]. Так, характеризуя Ольгинскую церковь, она указала, что «церковь эта построена из известняковых тесаных плит в виде облицовки с обеих сторон, с бутовой заливкой внутри. Церковь была продолговатая, с одним коробковым сводом и, вероятно, была расперта теми деревьями, которые засеялись, выросли и укрепились в ее стенках и сводах» [9, с. 99]. Одновременно исследовательницей было высказано мнение, что иконостасы Вороновского и Полтавского храмов имеют «более глубокую древность». В дальнейшем эти три церкви в окрестностях с. Цебельда были описаны также К. А. Владимировым [3, с. 6].

Между тем П. С. Уварова разделила неверное мнение своих предшественников, что Анакопия, Никопсия и Апсар – разновременные наименования одного пункта. Справедливо подвергнув сомнению возможность отнесения Келасурской стены (графине Уваровой принадлежит введение в научный оборот названия «Гигантская Абхазская стена») к юстиниановским постройкам VI в., П. С. Уварова склонялась к точке зрения Дюбуа о строительстве этой стены еще древними греками задолго до н.э. [9, с. 112]. Ею была разработана и первая научная периодизация христианской архитектуры на Кавказе, в развитии которой выделено четыре этапа со своими характерными чертами. На первом этапе, когда данная территория находилась в прямой зависимости от Византии, был, по мнению исследовательницы, построен Драндский храм, ко «второму, также византийскому периоду», определенному рамками X–XI вв., отнесен храм в Мокве, а к четвертому этапу – «самостоятельного расцвета грузинской архитектуры» восточной ориентации (XIII–XVI в.) – церкви Цебельдинского ущелья», а также сохранено важнейшее свидетельство о том, что «в стороне от Мачарского... местный житель Райман производил раскопки и открыл могилы с при-

знаками сожжения». Тем самым П. С. Уварова отметила находку погребений с трупосожжением в окрестностях Пацхирского ущелья в окрестностях Цебельды. Можно сказать, что это первое упоминание в литературе о могилах-апсилах с зафиксированным обрядом кремации [4, с. 88].

В 1866 г. на правом берегу р. Келасур недалеко от Сухума были обнаружены два небольших разрушенных храма. Предпринятые полковником Циросани раскопки выявили несколько медных предметов. В земле под престолом одного из храмов был найден четырехконечный железный крест, несколько медных розеток с остриями, серебряный золоченый образок и другие предметы [3, с. 14].

В деле описания, фиксации и первичного анализа форм христианских храмов Абхазии следует отдать должное труду, подготовленному архимандритом Леонидом (Кавелиным) (настоятелем Троицко-Сергиевой Лавры) «Абхазия и ее христианские древности». Эта работа стала, по выражению Ю. Н. Воронова:

«своеобразным обобщением историко-археологических свидетельств с прошлым края» [4, с. 87], в ней был дан первый исторический очерк Абхазии с описанием и фотографиями многих христианских памятников края; книга содержит обзор истории христианства в Абхазии. Особенно интересно составленное автором подробное описание древностей города-крепости Анакопия [5, с. 115].

В заключение хочется присоединиться к словам К. А. Владимиров: «Кавказское побережье Черного моря представляет еще доныне богатый край для исследования и ждет опытного археолога, который путем тщательных исследований, изучит его и в ярких чертах, воспроизведет древнюю жизнь и всю роскошь и богатство этого оживленного в древности края» [3, с. 22] и заметить, что хотя на протяжении более чем сотни лет в разных местах Абхазии проводились масштабные археологические работы, тем не менее и сегодня прошлое этого богатого своим наследием края нуждается в дальнейшем изучении.

Использованная литература:

1. Бгажба О. Х. История изучения средневековых памятников Абхазии // Материалы по археологии Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1967. С. 115-128.
2. Введенский А. И. Замечания на записки В. Чернявского // Пятый археологический съезд в Тифлисе. Протоколы подготовительного комитета, изд. под ред. секретаря комитета И. Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 126-130.
3. Владимиров К. А. Древности Черноморского побережья Кавказа. С-Пб: Тип. гл. упр-я уделов, 1900.
4. Воронов Ю. Н. Древняя Апселия. Источники. Историография. Археология / отв. ред. О. Х. Бгажба. Сухум: Алашара, 1998.
5. Ендольцева Е. Ю. К вопросу об изучении христианского искусства Абхазского царства // Ученые записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Т. 1 / отв. ред. А. Ю. Скаков. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013. С. 95-106.
6. Миллер В. Ф. Пятый археологический съезд в Тифлисе // Русская мысль. 1882. № 1. С. 17-36.
7. Павлинов А. М. Экспедиция на Кавказ в 1868 г. // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Вып. 3: Христианские памятники. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1893. С. 1-30.
8. Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Вып. 2: Восточное побережье Черного моря. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1889. С. 10-39.

References:

1. Bgzhba, O. Kh., *Istoriya izucheniya srednevekovykh pamyatnikov Abkhazii* (History of the Study of Medieval Monuments of Abkhazia), in *Materialy po arkheologii Abkhazii*, Tbilisi: Metsniereba, 1967, pp. 115-128.
2. Vvedenskiy, A. I., *Zamechaniya na zapiski V. Chernyavskogo* (Comments on V. Chernyavsky's notes), in *Pyatyy arkheologicheskiy s'ezd v Tiflise. Protokoly podgotovitel'nogo komiteta, izdannye pod redaktsiey sekretarya komiteta I. D. Mansvetova* (The 5th Archaeological Congress in Tiflis. Protocols of the Preparatory Committee, Published under Edition of the Secretary of the Committee I. Mansvetov), Moscow: Sinodal'naya tipografiya, 1879, pp. 126-130.
3. Vladimirov, K. A., *Drevnosti Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza* (Antiquities of the Black Sea Coast of the Caucasus), Saint Petersburg: Tipigrafiya glavnogo upravleniya udelov, 1900.
4. Voronov, Yu. N., *Drevnyaya Apsiliya. Istochniki. Istoriografiya. Arkheologiya* (Ancient Apsilia. Sources. Historiography. Archaeology), Bgzhba, O. Kh., Ed., Sukhumi: Alashara, 1998.
5. Endoltseva, E. Yu., *K voprosu ob izuchenii khristianskogo iskusstva Abkhazskogo tsarstva* (To the Issue of Studying Christian Art of the Abkhazian Kingdom), in *Uchenye zapiski Tsentra izucheniya Tsentral'noy Azii, Kavkaza i Uralo-Povolzh'ya*, T. 1, Skakov A. Yu., Ed., Moscow: Institut vostokovedeniya Rossiyskoy Akademii Nauk, 2013, pp. 95-106.
6. Miller, V. F., *Pyatyy arkheologicheskiy s'ezd v Tiflise* (The 5th Archaeological Congress in Tiflis), in *Russkaya mysl'*, 1882, no. 1, pp. 17-36.

9. Уварова П. С. Кавказ (Абхазия, Аджария, Шавшети, Псховский участок). Путевые заметки. Ч. 2. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1891.

10. Уварова П. С. Христианские памятники // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Вып. 4: Христианские памятники графини Уваровой. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1894. С. 1-190.

11. Чернявский В. И. Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее необходимо // Пятый археологический съезд в Тифлисе. Протоколы подготовительного комитета, изданные под ред. секретаря комитета И. Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 14-25.

7. Pavlinov, A. M., *Ekspeditsiya na Kavkaz v 1868 godu* (Expedition to the Caucasus in 1868), in *Materialy po arkheologii Kavkaza, sobrannye ekspeditsiyami Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*, vol. 3: *Khristianskie pamyatniki* (Christian Monuments), Moscow: Tipografia A. I. Mamontova i K°, 1893, pp. 1-30.

8. Sizov, V. I., *Vostochnoe poberezh'e Chernogo morya* (The Eastern Coast of the Black Sea), *Materialy po arkheologii Kavkaza, sobrannye ekspeditsiyami Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* Materials on the Archaeology of the Caucasus, Collected by the Expeditions of the Moscow Archaeological Society), vol. 2: *Vostochnoe poberezh'e Chernogo morya* (The Eastern Coast of the Black Sea), Moscow: Tipografia A. I. Mamontova i K°, 1889, pp. 10-39.

9. Uvarova, P. S., *Kavkaz (Abkhaziya, Adzhariya, Shavshetiya, Pskhovskiy uchastok). Putevye zametki*, vol. 2, Moscow: Tovarischestvo skoropechati A. A. Levenson, 1891.

10. Uvarova, P. S., *Khristianskie pamyatniki*, in *Materialy po arkheologii Kavkaza, sobrannye ekspeditsiyami Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* (Materials on the Archaeology of the Caucasus, Collected by the Expeditions of the Moscow Archaeological Society), vol. 4: *Khristianskie pamyatniki grafini Uvarovoy* (Christian Monuments of Countess Uvarova), Moscow: Tipografia A. I. Mamontova i K°, 1894, pp. 1-190.

11. Chernyavskiy, V. I., *Zapiska o pamyatnikakh Zapadnogo Zakavkaz'ya* (A Note on the Monuments of the Western Caucasus, Whose Investigation Is the Most Needed), in *Pyatyy arkheologicheskyy s'ezd v Tiflise. Protokoly podgotovitel'nogo komiteta, izdannye pod red. sekretarya komiteta I. D. Mansvetova* (The 5th Archaeological Congress in Tiflis. Protocols of the Preparatory Committee, Published under Edition of the Secretary of the Committee I. Mansvetov), Moscow: Sinodal'naya tipografiya, 1879, pp. 14-25.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Джопуа, А. И. Из истории археологических исследований на территории современной Абхазии [Электронный ресурс] / А. И. Джопуа, В. А. Ньюшков // Наследие веков. – 2016. – № 4. – С. 30-35. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/12/2016_4_Dzhopua_Nyushkov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Dzhopua, A. I. and Nyushkov, V. A., *Iz istorii arkheologicheskikh issledovaniy na territorii sovremennoy Abkhazii* (From the History of Archaeological Research in the Territory of Modern Abkhazia), *Nasledie Vekov*, 2016, no. 4, pp. 30-35. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/12/2016_4_Dzhopua_Nyushkov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.